

- Присаживайтесь, - Ли Тяньянь коротко кивнул Шан Жуйфэну. Было очевидно, что приглашение адресовано прежде всего ему, а сидевший рядом Шан Сиюэ удостоился внимания лишь за компанию.

С тех пор как Ли Тяньянь прибыл в Юньчэн, чаще всего он слышал либо о втором молодом господине Чжао Жомине, либо о стоящем перед ним Шан Жуйфэне. Но если о Чжао Жомине говорили в основном из-за его смазливового личика и дурной славы ловеласа, то при упоминании Шан Жуйфэна люди выражали искреннее уважение. Наслушавшись этих разговоров, Ли Тяньянь составил о нём определённое представление.

Оказалось, Шан Жуйфэн покинул родной дом в восемнадцать лет, чтобы странствовать и оттачивать мастерство. К своему возвращению в прошлом году он уже достиг девятого уровня Хоутянь, что вызвало в Юньчэне немалый шум. Годы скитаний стерли с него спесь, присущую детям знатных семей, наполнив его облик благородством странствующего рыцаря, а характер его был прямым и негибким, точно копье.

О Шан Сиюэ же жители Юньчэна говорили с опаской, словно боялись сболтнуть лишнего. Ли Тяньянь знал лишь то, что этот шуан'эр был младшим ребёнком в семье Шан. Госпожа Шан родила пять сыновей подряд и страстно желала дочь, но шестым ребёнком оказался шуан'эр.

Несмотря на это, супруги Шан души в нём не чаяли, а пятеро старших братьев и вовсе баловали без меры. Можно сказать, Шан Сиюэ рос в окружении всеобщего обожания. Неудивительно, что характер у младшего господина Шан был не из легких. Поговаривали, что в семье он беспрекословно слушался только Шан Жуйфэна. Странно, но этот капризный юноша предпочитал повсюду следовать именно за четвёртым братом.

- Мой младший брат по ошибке принял пилюлю Слабой воды. Скажите, лекарь Ли, есть ли у вас способ исцелить его? - едва сев, поспешно спросил Шан Жуйфэн.

Поначалу после приема пилюли Слабой воды Шан Сиюэ не чувствовал ничего дурного. Однако в последнее время его тело начал бить озноб, сопровождаемый обильным потом, что не на шутку встревожило всё семейство Шан.

Когда Шан Жуйфэн вернулся в Юньчэн, заклинатель с пика Чжэньлань как раз был на пике своей популярности. Шан Жуйфэн всегда с сомнением относился к его снадобьям, но, поскольку его младший брат к тому моменту принимал их уже более двух лет, а жители города всё сильнее верили мошеннику, Шан Жуйфэн постепенно успокоился. Кто же знал, что в итоге беда всё-таки случится?

Выслушав Шан Жуйфэна, Ли Тяньянь задал несколько уточняющих вопросов сугубо деловым тоном. Затем он взял перо и принялся писать рецепт, совершенно игнорируя Шан Сиюэ - он даже не взглянул на него лишней раз. Чэн Ци, видя это, окончательно успокоился: как он и думал, Ли Тяньянь не станет так просто заглядываться на других.

Воспользовавшись паузой, Шан Жуйфэн снова заговорил:

- Слышал я, будто алхимик Ли - ученик одного из старейшин секты бессмертных, встреченный им в светском мире. Прошу простить за дерзость, но не могли бы вы поведать, кто ваш наставник? У семьи Шан тоже есть сородичи, практикующие в сектах, один из них уже стал зарегистрированным учеником внутренней школы. Если алхимику Ли нужно что-то передать, семья Шан могла бы в этом поспособствовать.

Шан Жуйфэн не понимал, почему старейшина оставил Ли Тяньяня в светском мире, но раз тот обучил юношу искусству алхимии, а сам Ли Тяньянь, судя по стычке с двумя мастерами шестого уровня, обладал определённой силой, то его возвращение в секту было лишь вопросом времени. А значит, стоило завести с ним дружбу уже сейчас.

Почувствовав, что в словах Шан Жуйфэна нет злого умысла, Ли Тяньянь немного подумал и ответил:

- Благодарю молодого господина Шана за доброту, я ценю это. Однако мой наставник - человек почтенный, он любит странствовать и годами не появляется в секте. Так что мне остается лишь ждать, когда он сам соизволит меня навестить.

Шан Жуйфэн ни на секунду не усомнился в его словах. Напротив, он с долей любопытства уточнил:

- Не старейшина ли Тяньминь является вашим учителем?

Он слышал от дяди, прибывшего из секты, что во внутренней школе есть некий старейшина с высочайшим уровнем культивации, который обожает свободу и вечно путешествует между небом и землей. Его следы неисповедимы, а характер весьма своенравен. Если это он, то вполне мог взять себе ученика в светском мире.

Ли Тяньянь на мгновение замер с пером в руке, чувствуя невольный позыв к смеху. Он всего лишь бросил пару общих фраз, а Шан Жуйфэн уже сам нарисовал себе образ его наставника. В итоге Ли Тяньянь лишь неопределённо хмыкнул и перевел разговор на другую тему.

- Я слышал, молодой господин Шан уже не раз бывал в тайных землях Юньпэн. Должно быть, в этой Битве великих семей вы твердо намерены победить?

- Я действительно бывал там несколько раз, но добыча была довольно скромной. Боюсь, в этой Битве исход нельзя будет предугадать до самого последнего момента, - скромно ответил Шан Жуйфэн. Обстановка в том измерении была сложной, и для победы требовалось семь частей мастерства и три части удачи.

Они обменялись ещё парой фраз. Чтобы не выдать себя, Ли Тяньянь не стал много болтать - он быстро закончил писать рецепт и попросил Чэн Ци передать его гостю.

- А это - принесённая мною трава Железных сухожилий. Надеюсь, алхимик Ли примет её в знак моей благодарности, - получив рецепт, Шан Жуйфэн с облегчением вздохнул и поспешно достал духовное растение.

На вчерашнем аукционе все три духовных растения, выкупленные Ли Тяньянем, предназначались для закалки тела. Поэтому Шан Жуйфэн, решив угодить его вкусам, отыскал траву со схожими свойствами.

И действительно, увидев это растение, Ли Тяньянь удовлетворенно улыбнулся:

- Молодой господин Шан весьма проницателен.

Трава Железных сухожилий была именно тем, что Ли Тяньянь искал, но, к сожалению, её не оказалось на аукционе. Шан Жуйфэн проявил завидную чуткость, и в благодарность за такой ценный дар Ли Тяньянь лично проводил его до дверей.

Выйдя из двора, Шан Сиюэ не удержался и оглянулся на человека, который уже развернулся, чтобы войти в дом. Вспомнив холодное равнодушие этого юноши, он понял, что в тот день у городских ворот, скорее всего, просто ошибся. От этой мысли его щеки внезапно обдало жаром.

- Идем. Нужно известить родителей, чтобы они больше не беспокоились, - сказал Шан Жуйфэн, с улыбкой глядя на брата.

Ещё в чайной он понял, что Ли Тяньянь не таков, каким его описывал Сиюэ. И хотя Сиюэ бывал капризным, он не был лишён рассудка, и Шан Жуйфэн верил, что брат во всём разберется сам.

Визит братьев Шан стал своего рода сигналом: после них в маленький дворик один за другим потянулись просители. Ли Тяньянь, предвидевший это, установил чёткую цену: за осмотр и лечение он принимал только духовные травы с выдержкой более пятисот лет. Несмотря на столь высокую плату, его двор по-прежнему напоминал оживлённый рынок.

Как и говорил Гуань Хаожань, запасы великих семей Юньчэна были поистине неисчерпаемы. Те редкие пятисотлетние травы, что в Цзиньчэне считались величайшим сокровищем, любая местная семья могла достать без особого труда. Всего за несколько дней Ли Тяньянь собрал внушительную коллекцию ценных растений.

Из-за наплыва посетителей Ли Тяньянь так и не смог выбраться, чтобы посмотреть турнир на арене. Впрочем, Гуань Хаожань, возвращаясь оттуда, рассказывал, что ни Лу Цзинхуай, ни Шан Жуйфэн, ни другие по-настоящему сильные мастера там не появлялись, так что зрелище было довольно скучным.

Турнир в Юньчэне всё ещё был в самом разгаре, а слух о том, что Ли Тяньянь - ученик старейшины Тяньмина из секты бессмертных, постепенно разошёлся по всему городу. Когда поток больных наконец начал иссякать, к нему стали заглядывать влиятельные мастера стади Сяньтянь. Многие семьи желали переманить его к себе, и клан Хоу не стал исключением.

- Я ценю доброту семьи Хоу, но я привык к свободной жизни и не желаю примыкать ни к какому клану. К тому же я обещал наставнику не ввязываться в мирские распри, - Ли Тяньянь лишь слегка повёл бровью, услышав предложение, и поспешил использовать своего воображаемого учителя как щит.

- Правильно ли я понимаю слова алхимика Ли: вы не только не присоединитесь к семье Хоу, но и не примете сторону ни одной другой семьи Юньчэна? - Хоу Юаньцзю, услышав упоминание о наставнике, стал заметно сдержаннее, но всё же потребовал от Ли Тяньяня ясного ответа.

Одно дело, если бы Ли Тяньянь принадлежал к какой-то великой семье, но он был всего лишь бастардом, которого выставили за дверь. Любой клан Юньчэна, заполучив такого человека, обрёл бы огромную мощь, и семья Хоу, разумеется, не хотела этого допустить. Тем более что само существование Ли Тяньяня могло помешать их планам.

- Именно так, - твердо пообещал Ли Тяньянь. Он и в самом деле не собирался ни к кому присоединяться.

- Надеюсь, алхимик Ли запомнит свои слова, - видя, что сделка не состоялась, Хоу Юаньцзю бросил эту фразу и откланялся.

- Молодой господин, эта семья Хоу звала вас в почетные гости... Неужели они опять задумали какую-то пакость? - с негодованием спросил Чэн Ци.

После ранения Тань Э Чэн Ци затаил обиду на того заклинателя, а заодно и на семью Хоу, которую подозревал в тайных связях с мошенником и дурных намерениях.

- Трудно сказать, но нам стоит быть настороже, - ответил Ли Тяньянь, глядя на ворота.

Начиная лечить людей, отравленных поддельными пилюлями, он понимал, что привлечёт внимание тех, кто стоит за всем этим. Однако, судя по реакции Хоу Юаньцзю, тот явно опасался его «наставника». Ли Тяньянь задумчиво потёр подбородок: возможно, статус ученика великого мастера - не такая уж плохая идея.

В последующие дни Ли Тяньянь получил приглашения ещё от нескольких семей, но на все ответил отказом. Вскоре по Юньчэну разнеслась новость: Шан Жуйфэн и Чжао Жотин один за другим совершили прорыв на стадию Сяньтянь. Имя Ли Тяньяня снова оказалось у всех на устах.

Появление ещё двух молодых мастеров Сяньтянь вслед за Лу Цзинхуаем стало главной темой для обсуждений во всём городе.

- Шан Жуйфэн действительно успешно прорвался! Не зря его считают самым талантливым среди братьев семьи Шан.

- Теперь, когда в Битве великих семей участвуют два мастера Сяньтянь, первые места им обеспечены. Интересно, кому достанется последнее вакантное место?

- Семья Хоу тоже купила пиллюлю, но Хоу Фэнцзюнь ещё не достиг пика девятого уровня, так что принять её не может.

- Больше всего повезло Чжао Жотину. Он тоже стал мастером Сяньтянь. Если бы он участвовал в Битве, исход состязания был бы предрешён.

- Поговаривают, что в то измерение не так-то просто войти. Даже для Сяньтянь там нет полной безопасности. Так что победа ещё не в кармане.

Ли Тяньянь сегодня выдался свободный денёк, и он решил сводить Чэн Ци в чайную, чтобы послушать последние сплетни. Как и ожидалось, в Юньчэне только и говорили о новых мастерах Сяньтянь. О турнире на арене, который прежде вызывал столько интереса, теперь почти не вспоминали - видимо, там и впрямь не на что было смотреть.

Ли Тяньянь на этот раз выбрал отдельную ложу, где резная ширма скрывала их от любопытных взглядов. Однако не успели они пробыть там и четверти часа, как к ним бесцеремонно подсел незваный гость.

Ли Тяньяню не нужно было поднимать глаз, чтобы понять, кто это. Он лишь поднёс чашку к губам и медленно отхлебнул чая:

- Старший молодой господин Ли пришёл ко мне... Могу я узнать, по какому делу?

- Тяньянь, хоть ты и покинул поместье Ли, в твоих жилах всё ещё течёт наша кровь. К чему эта нарочитая холодность? - Ли Тяньчжоу нахмурился, услышав, как брат пытается от него отгородиться.

Губы Ли Тяньяня тронула едва заметная усмешка, а голос прозвучал равнодушно:

- Сейчас я лишь глава побочной ветви, а вы - законный наследник. В моем обращении нет ничего неподобающего.

Ли Тяньчжоу на мгновение лишился дара речи. Спустя минуту он тяжело вздохнул:

- С тех пор как ты ушёл, матушка сильно тоскует по тебе. Если выкроишь время, возвращайся в поместье, навести её.

<http://bllate.org/book/14216/1869515>